

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 71-АПУ17-3сп

г. Москва

21 декабря 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Таратуты И.В.,
судей Климова А.Н. и Кочиной И.Г.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Тимошинина П.С., дополнительное апелляционное представление государственных обвинителей Лахонина А.П., Тимошинина П.С., апелляционные жалобы представителей потерпевших К [] К [] – Ф [], У [] апелляционные жалобы и дополнения к ним осужденного Фишера П.П., апелляционные жалобы адвокатов Бондаренко А.Е., Матвеевой О.И., Хоменко Г.Л., Плетенского С.Л. на приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 августа 2017 года, по которому

Пазникова Инна Сергеевна, [] [] [] [] [] [] [] []
[] несудимая,

осуждена по ч.3 ст.33, п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Полукаров Анатолий Сергеевич, [] [] [] [] [] []
[] судимый 17 февраля 2016 года по ч.1 ст.186 УК РФ к 2 годам лишения свободы, в соответствии со ст.73 УК РФ, условно, с испытательным сроком 2 года,

осужден по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 12 годам лишения свободы; на основании ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ назначено 13 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, Полукаров А.С. оправдан на основании пп.2,4 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Сайпулаев Набиюла Сайпулаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.2 ст.228 УК РФ к 4 годам лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Сайпулаеву Н.С. назначено 11 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Фишер Петр Петрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления в режиме видеоконференц-связи осуждённых Полукарова А.С., Сайпулаева Н.С., Фишера П.П., Пазниковой И.С., адвокатов Бондаренко А.Е., Матвеевой О.И., Хоменко Г.Л., Плетенского С.Л., возражавших против доводов апелляционного представления и жалоб представителей потерпевших, поддержавших доводы апелляционных жалоб осужденного Фишера П.П. и защитников, мнения представителей потерпевших У [REDACTED] и Ф [REDACTED], полагавших приговор отменить, и дело вернуть прокурору, заключение прокурора Кривоноговой Е.А., поддержавшей доводы апелляционного представления, полагавшей приговор отменить, и дело направить на новое рассмотрение, судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Полукаров А.С., Сайпулаев Н.С., Фишер П.П. признаны виновными и осуждены за разбойное нападение на К [REDACTED] [REDACTED] года рождения, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а Пазникова И.С. - за организацию данного преступления. Сайпулаев Н.С., кроме того, признан виновным и осужден за незаконное хранение без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере.

Помимо этого, Полукаров А.С. обвинялся в убийстве, сопряженном с разбоем, совершенном в ночь с 19 марта на 20 марта 2016 года в г. Калининграде, однако на основании вердикта коллегии присяжных заседателей его причастность к убийству К [REDACTED] признана недоказанной, и приговором суда Полукаров А.С. в этой части обвинения оправдан.

В апелляционном представлении и дополнении к нему государственные обвинители Лахонин А.П. и Тимошинин П.С. просят приговор отменить, и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что во время судебного заседания сторона защиты систематически допускала нарушения требований ст. ст. 252, 335, 336 УПК РФ, а председательствующий судья на эти нарушения не всегда реагировал должным образом. В ходе судебного следствия, прениях и последнем слове подсудимые и их адвокаты доводили до присяжных заседателей заведомо ложные сведения, негативно характеризовали потерпевшего К [] в частности о совершении им якобы в отношении малолетних лиц преступлений сексуальной характера. Кроме того, в нарушение уголовно-процессуального закона, представители защиты периодически доводили до присяжных заседателей информацию процессуального характера, давали оценку действиям органов предварительного расследования, ставящую под сомнение допустимость исследованных доказательств, способную вызвать предубеждение у присяжных к представленным стороной обвинения доказательствам, указывали на возможную причастность к убийству потерпевшего других лиц, ссылались на доказательства, не исследованные в судебном заседании. В частности, адвокат Бондаренко обратил внимание присяжных заседателей на подушку, изъятую при осмотре места происшествия, как на доказательство невинности Полукарова в убийстве, заявив, что сторона обвинения умолчала о ней, однако никакие подушки в ходе осмотра места происшествия не изымались, данные вещественные доказательства к делу не приобщались, а указанное заявление адвоката, высказанное с целью оказание незаконного воздействия на коллеггию присяжных заседателей и формирования у них мнения о незаконных методах следствия, председательствующим судьей осталось без должного реагирования и по этому поводу необходимые разъяснения присяжным заседателям не давались. В ходе судебного разбирательства председательствующий неоднократно прерывал и останавливал участников процесса за нарушения требований закона, однако они продолжали иметь место, что могло повлиять на неправильное формирование их мнения при ответах на вопросы, изложенные в вопросном листе.

В апелляционной жалобе представители потерпевших У [] и Ф [] просят приговор отменить, и дело вернуть прокурору в порядке пп. 1,6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В обоснование указывают, что при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ограничившие право прокурора, потерпевших, их представителей на представление доказательств, повлиявшие на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и на содержание данных присяжными ответов. Стороной защиты в нарушение требований ч.7 ст.335, ст.334 УПК РФ до присяжных заседателей систематически доводилась информация, не входящая в круг рассматриваемых ими вопросов, озвучивалась отрицательная характеристика личности потерпевшего К [] о том, что он якобы совершал развратные действия с несовершеннолетними детьми. Указанные нарушения были допущены

всеми подсудимыми, и данная заведомо ложная информация негативно характеризовала и компрометировала в глазах присяжных заседателей погибшего К [REDACTED]. Отмечают, что адвокат Плетенской нарушил требования закона, поскольку в своем выступлении он обращал внимание присяжных на якобы имевшее место сокрытие стороной обвинения доказательств, оправдывающих подсудимых, в частности видеозаписей событий, происходивших в квартире погибшего К [REDACTED] за три дня до преступления. Подсудимый Сайпулаев утверждал, что наркотические средства ему подбросили, применяли незаконные методы получения показаний, ставил под сомнение законность собранных доказательств, чем сформировал у присяжных заседателей отрицательное отношение к работе правоохранительных органов. При этом председательствующий судья не всегда прерывал выступавших участников процесса со стороны защиты, не соблюдавших особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей. Непринятие этих мер привело к осознанию присяжными заседателями вывода о том, что от них что-то утаивают. Кроме того, судом при рассмотрении дела и составлении вопросного листа были нарушены требования ст.339 УПК РФ. В частности, под №14 был поставлен вопрос о доказанности того, был ли лишен жизни К [REDACTED] посредством сдавливания переднебоковой поверхности шеи, а последующим вопросом присяжным предложено решить, доказано ли, что приведшие к лишению К [REDACTED] жизни действия Полукаров совершил для того, чтобы облегчить изъятие у него денег и вещей. Вопрос же о доказанности лишения жизни К [REDACTED] со стороны Полукарова поставлен не был. Таким образом, формулировка поставленного перед присяжными вопроса исключала возможность признания присяжными заседателями факта совершения Полукаровым действий, которые привели к лишению жизни К [REDACTED] в том случае, если они были совершены им не для облегчения изъятия денег и ценностей, а по иным причинам. Авторы жалобы также обращают внимание на наличие предусмотренных законом оснований для возвращения дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, поскольку органами следствия подсудимому Полукарову не вменен п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, а подсудимые Пазникова, Сайпулаев, Фишер незаконно освобождены от уголовной ответственности по пп. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ, тогда как материалами дела и доказательствами, приведенными в обвинительном заключении, по мнению представителей потерпевших, подтверждена согласованность, предварительная договоренность всех подсудимых на лишение жизни К [REDACTED]. Полагают, что председательствующий судья перечисленные выше нарушения оставил без должного внимания, и уголовное дело прокурору не возвратил, что привело к протестному голосованию присяжных заседателей по эпизоду убийства.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Фишер П.П. просит приговор отменить, и направить дело на новое рассмотрение. В обоснование указывает, что в ходе судебного разбирательства до присяжных заседателей стороной обвинения доводилась неверная информация о том, что между осужденными состоялся предварительный сговор на применение в процессе

совершения хищения насилия, опасного для здоровья. На самом деле такого сговора не было, что подтверждают показания на следствии Сайпулаева и Полукарова, в его присутствии никто насилия, опасного для здоровья потерпевшего, не применял, в процессе применения такового Сайпулаевым он потерпевшего не удерживал. Считает, что указанные обстоятельства повлияли на решение присяжных как в части вердикта о виновности, так и в том, что он не заслуживает снисхождения. Фишер П.П. не согласен с суммой хищения, установленной вердиктом. Указывает, что в ходе выполнения требований ст.217 УПК РФ он был ознакомлен не со всеми материалами уголовного дела. В частности, ему не предоставили видеозапись, на которой видно, что Пазникова после ухода его, Полукарова и Сайпулаева из квартиры потерпевшего, зашла в ванную комнату, что-то там взяла, спрятав под одеждой. Предполагает, что это были денежные средства - 10 тысяч евро, за совершение хищения которых он осужден. Указывает, что в нарушение требований уголовно-процессуального закона, данная видеозапись, оправдывающая его в хищении вышеназванной суммы денежных средств, не была исследована в судебном заседании и не продемонстрирована присяжным заседателям. Считает, что при назначении наказания суд не в полной мере учел данные о его личности и смягчающие наказание обстоятельства, в связи с чем необоснованно назначил чрезмерно суровое наказание, не применил положения ст.64 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Плетенской С.Л. в защиту осужденного Фишера П.П. просит приговор отменить, с направлением дела на новое рассмотрение. В обоснование указывает, что при формировании вопросного листа судом допущены ошибки, повлекшие за собой неясность и противоречивость вердикта коллегии присяжных заседателей. Так, неясным является ответ присяжных заседателей на вопросы № 13, 15, поскольку из текста вопросного листа не понятно, сколько присяжных проголосовало за утвердительный и сколько за отрицательный ответы. Вопреки положениям ч.2 ст.389.25 УПК РФ, председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Кроме того, в результаты голосования вносились изменения, которые заверены подписью, при этом данные лица, внесшего изменения, в вопросном листе отсутствуют, как и дата данных изменений. Далее автор жалобы указывает, что назначенное Фишеру П.П. наказание, является несправедливым ввиду чрезмерной суровости, поскольку судом недостаточно учтены положительные данные о личности осужденного, смягчающие его наказание обстоятельства, а также наименее активная роль в преступлении. Полагает, что в отношении Фишера П.П. подлежали применению положения ст.64 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Бондаренко А.Е. в защиту осужденного Полукарова А.С. просит приговор изменить, признать смягчающими наказание его подзащитного обстоятельствами состояние здоровья, наличие заболеваний и наименее активную роль Полукарова в совершении преступления, применить к нему

положения ст.64 УК РФ, снизив назначенное наказание. В обоснование указывает, что в судебном заседании было установлено, что Полукаров непосредственного участия в совершении хищения не принимал, повлиять на действия соучастников не мог, юридическая оценка его действий полностью зависела от квалификации действий остальных подсудимых, следовательно, у Полукарова была наименее активная роль в преступлении. Кроме того сообщает, что государственным обвинителем за пределами судебного заседания было сказано, что наиболее строгое наказание Полукарову за разбой было запрошено как месть за вынесение присяжными заседателями оправдательного вердикта по убийству потерпевшего. Полагает, что при таких обстоятельствах назначенное Полукарову за разбой наказание является явно несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Хоменко Г.Л. в защиту интересов осужденного Сайпулаева Н.С. просит приговор изменить, признать смягчающим наказание его подзащитного обстоятельством оказание медицинской и иной помощи потерпевшему сразу после совершения преступления, а имеющуюся совокупность смягчающих обстоятельств оценить как исключительную, применить положения ст.64 УК РФ, смягчив назначенное Сайпулаеву Н.С. наказание. Также указывает, что, судя по записи камер видеонаблюдения, Сайпулаев пытался привести потерпевшего в чувство, а когда это ему не удалось, то он попросил Пазникову вызвать скорую помощь. Считает, что судом незаконно не учтены как смягчающие наказание Сайпулаева обстоятельства наличие у его супруги И [REDACTED] троих несовершеннолетних детей, а также инвалидность 1 группы самой супруги.

В апелляционной жалобе адвокат Матвеева О.И. в защиту осужденной Пазниковой И.С. просит приговор отменить, передав дело на новое рассмотрение. В обоснование указывает, что в нарушение требований уголовно-процессуального закона председательствующим было указано на обстоятельства, не являющиеся предметом рассмотрения и не представленные сторонами в качестве вещественных доказательств – о просмотре флэш-накопителей и отсутствии там информации в отношении потерпевшего, что оказало воздействие на присяжных заседателей. Кроме того полагает, что судом необоснованно не признаны смягчающими наказание ее подзащитной обстоятельства, в том числе - аморальность поведения потерпевшего, состояние здоровья родителей подзащитной.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор в отношении Пазниковой И.С., Сайпулаева Н.С. и Фишера П.П. постановлен правильно, а в отношении П [REDACTED] – постановлен с существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона и подлежит отмене.

Настоящее уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с волеизъявлением обвиняемых Полукарова, Пазникова и Сайпулаева, выраженным ими в порядке, предусмотренном ст. ст. 217 и 325 УПК РФ, и их права, в том числе и Фишера П.П., при принятии решения о проведении судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей были обеспечены в полной мере, и обвиняемым разъяснены особенности и правовые последствия использования данной формы судопроизводства (т.19 л.д. 36-44).

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено при активном участии представителей сторон, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, на основе надлежаще составленного списка кандидатов в состав коллегии, отобранных путём случайной выборки, и каких-либо замечаний по процедуре проведения отбора присяжных заседателей участниками судебного заседания не заявлено (т.19 л.д.191-192).

Предусмотренные главой 42 УПК РФ правила рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, в том числе и порядок исследования фактических обстоятельств дела, был соблюден с обеспечением представителям сторон в соответствии со ст.15 УПК РФ равных возможностей по представлению и исследованию доказательств. Вопросы, касающиеся проверки и оценки относимости и допустимости доказательств, рассматривались и разрешались в соответствии с уголовно-процессуальным законом, с учётом мнения сторон и в отсутствие присяжных заседателей, как того требуют положения ст. ст. 334 и 335 УПК РФ.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили права подсудимых, их защитников, прокурора и потерпевшей стороны на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, касающихся установления виновности Сайпулаева Н.С., Фишера П.П. и Пазниковой И.С. в инкриминированных им деяниях, а также данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, судебной коллегией не установлено.

При рассмотрении уголовного дела было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования фактических обстоятельств, и участники процесса не возражали закончить судебное следствие после представления ими присяжным заседателям необходимого объёма доказательств (т.20 л.д.69-70).

Данных о том, что председательствующий судья руководил судебным заседанием односторонне и с обвинительным уклоном, в материалах дела не содержится. Изложенные в жалобе осужденного Фишера П.П. доводы об оказанном на присяжных заседателей воздействии со стороны обвинения, равно как и доводы

адвоката Матвеевой О.И. о сообщении председательствующим судьей информации по флэш-накопителям, не подтверждаются материалами дела.

Согласно протоколу судебного заседания, государственные обвинители принимали участие в данном уголовном деле в пределах своих полномочий, установленных законом, и замечания адвоката Матвеевой О.И. на протокол судебного заседания в части отсутствия слов председательствующего относительно флэш-накопителей постановлением суда от 12.09.2017г. были отклонены, как необоснованные (т. 21 л.д.23).

В протоколе судебного заседания достаточно полно отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия всех участников процесса, подробное содержание показаний, суть выступлений сторон и другие важные сведения, и судебный протокол соответствует положениям ст.259 УПК РФ.

Оспаривая приговор, государственные обвинители и представители потерпевших указывают, что со стороны защиты в ходе судебного заседания при даче показаний, постановке вопросов, прениях сторон, репликах и последнем слове периодически обращалось внимание присяжных заседателей на то, что потерпевший по данному уголовному делу К [] занимался противоправной деятельностью, в связи с чем подсудимым и их защитникам неоднократно делались замечания. Кроме того, авторы представления и жалобы оспаривают действия стороны защиты, связанные с попыткой оценки допустимости исследованных доказательств, в частности, показаний подсудимых на следствии, произвольной трактовки заключения эксперта, их ссылки на отсутствие в деле видеозаписи из квартиры К [] за три дня до преступления и подушки в качестве вещественного доказательства.

Оценив эти доводы, судебная коллегия отмечает, что уголовно-процессуальный закон не содержит прямого запрета относительно исследования в судебном заседании данных о личности потерпевших. Если же сведения о потерпевшем, озвученные стороной защиты, носили оскорбительный, заведомо ложный характер, а также иные действия, связанные с попыткой подсудимых и их адвокатов оценить допустимость представленных присяжным доказательств, ссылки защиты на неполноту предварительного следствия, когда они выходили за предусмотренные уголовно-процессуальным законом рамки, то во всех этих случаях председательствующий судья делал замечания участникам судебного разбирательства и принимал необходимые меры для пресечения подобных высказываний, после чего обращал внимание присяжных заседателей на то, что при вынесении вердикта члены коллегии не должны учитывать недопустимые доказательства и обобщённые по делу суждения и мнения. Все перечисленные в апелляционном представлении и апелляционной жалобе представителей потерпевших случаи не свидетельствуют о злом характере действий подсудимых и их адвокатов, осуществлявших защиту интересов подсудимых, или о

грубом нарушении ими порядка исследования доказательств, которые могли бы повлиять на вердикт коллегии присяжных заседателей.

Доводы осужденного Фишера П.П. о нарушениях при выполнении требований ст.217 УПК РФ, о наличии видеозаписи, уменьшающей степень его вины, не подтверждены объективными данными и признаются судебной коллегией несостоятельными.

Вопреки доводам представителей потерпевших, у суда отсутствовали основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ с целью увеличения объёма обвинения, поскольку собранными в ходе предварительного следствия доказательствами причастность Пазниковой, Сайпулаева, Фишера к убийству потерпевшего подтверждена не была. Более того, в ходе предварительного слушания 28.04.2017 ни прокурором, ни представителем потерпевшего – адвокатом Уваровым М.В. такое ходатайство не заявлялось (т.19 л.д.22-32).

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст.336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению с участием присяжных заседателей.

Вопросный лист в отношении Сайпулаева Н.С., Фишера П.П., Пазниковой И.С. составлен для коллегии присяжных заседателей с учетом требований ст.252 УПК РФ, в ясных и понятных выражениях.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, приведением позиций государственного обвинителя, потерпевших, защиты, и участники процесса по данному напутственному слову своих возражений не заявили (т.20 л.д.114-115).

Вопреки утверждениям, содержащимся в апелляционном представлении и апелляционных жалобах, вердикт коллегии присяжных заседателей о виновности Сайпулаева Н.С., Фишера П.П. и Пазниковой И.С. в инкриминированных им деяниях не является противоречивым, и к обстоятельствам, как они были им установлены, уголовный закон применён правильно. Юридическая оценка, данная в приговоре суда действиям Пазниковой - по ч 3 ст.33, п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, Сайпулаева - по п. «б» ч.4 ст.162, ч.2 ст.228 УК РФ, Фишера - по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, соответствует решению коллегии присяжных заседателей.

Использование в рассматриваемом уголовном деле такой формы изложения вердикта, при которой в вопросном листе формулируется окончательный ответ на каждый поставленный вопрос на основании указанного ниже количества голосов присяжных заседателей, проголосовавших за либо против, вопреки доводам адвоката Плетенского С.Л., никаких сомнений относительно содержания принятого решения не вызывает. При этом имеющиеся в вердикте исправления

соответствующим образом заверены старшиной присяжных заседателей, который, в соответствии с ч.8 ст.343 УПК РФ, самостоятельно заполнил вопросный лист, и, следовательно, правомерно, с учётом мнения членов коллегии, внёс в него оговоренные изменения. Сомнений в том, что дата внесения изменений соответствует дате вынесения вердикта, у судебной коллегии не имеется.

В соответствии с требованиями ст.348 УПК РФ, вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего, и в этой связи доводы жалоб осужденного Фишера П.П. о неправильности выводов присяжных заседателей относительно его виновности в совершении инкриминированного ему деяния не могут быть приняты во внимание, поскольку, в соответствии с положениями ст. 389.27 УПК РФ, по этим основаниям, в суде апелляционной инстанции не могут быть отменены или изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей.

В апелляционной жалобе осужденный Фишер фактически излагает свою позицию по оценке доказательств и утверждает об отсутствии у него предварительного сговора на совершение разбойного нападения, заявляя при этом о несогласии с суммой хищения, однако и эти основания также не могут обсуждаться в суде апелляционной инстанции при разбирательстве уголовных дел, рассмотренных ранее судом первой инстанции с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, наказание осуждённым Пазниковой, Сайпулаеву и Фишеру назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности совершённых ими преступлений, совокупности всех обстоятельств по делу и данных об их личности.

Вердиктом присяжных заседателей осуждённые Пазникова, Сайпулаев и Фишер признаны не заслуживающими снисхождения.

Оснований для признания смягчающим наказание Сайпулаева обстоятельством оказание помощи потерпевшему после совершения преступления суд обоснованно не усмотрел, поскольку каких-либо активных действий для этого он не предпринял, а его попытка привести потерпевшего в чувство и просьба к Пазниковой о вызове погибшему К [] скорой помощи не является поводом для их учёта в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Нельзя также согласиться с доводами жалоб защиты и осуждённого Фишера П.П. о возможном признании его наименее активной роли в разбойном нападении в качестве смягчающего обстоятельства, поскольку это преступление было совершено по предварительному сговору группой лиц, в которой каждый из её участников, в том числе и Фишер П.П., выполнил заранее согласованную и отведённую ему роль.

На основании собранных в ходе предварительного следствия и представленных в судебном заседании доказательств присяжными заседателями был установлен

корыстный мотив совершения осужденными нападения на потерпевшего К [REDACTED], в связи с чем доводы защиты о необходимости признания смягчающим наказание обстоятельством аморальности, противоправности поведения потерпевшего, явившимися якобы поводом для преступления, признаются судебной коллегией безосновательными.

Суд признал в качестве смягчающих наказание обстоятельств: у Пазниковой - активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников, отсутствие судимостей, признание вины, заявление о раскаянии в содеянном, наличие на иждивении малолетних и несовершеннолетних детей; у Сайпулаева - активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников, отсутствие судимостей, признание вины, заявление о раскаянии в содеянном, наличие на иждивении малолетних и несовершеннолетних детей, состояние здоровья, наличие заболеваний; у Фишера - активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников, отсутствие судимостей, признание вины, заявление о раскаянии в содеянном, наличие на иждивении малолетних и несовершеннолетних детей, состояние здоровья, наличие заболеваний.

Оснований для признания иных обстоятельств, смягчающих наказание осужденных Сайпулаева Н.С., Фишера П.П. и Пазниковой И.С., не имеется, и, с учетом вышеизложенного, положения ст. ст. 64, 73 УК РФ также применимы к ним не могут.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену постановленного приговора в отношении Сайпулаева Н.С., Фишера П.П. и Пазниковой И.С., судебная коллегия не усматривает.

Между тем, приговор в отношении Полукарова подлежит отмене в полном объеме по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 389.27, 389.25 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей, могут быть отменены или изменены по основаниям, предусмотренным пунктами 2-4 ст.389.15 УПК РФ. Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Из обстоятельств предъявленного Полукарову А.С. обвинения следует, что он «в момент совершения разбоя... решил совершить убийство К [] [] сопряжённое с разбоем, с целью завладения денежными средствами и ценным имуществом последнего. Реализуя свой преступный умысел, Полукаров, действуя умышленно, с целью причинения смерти К [] для облегчения разбоя, осознавая, что причиняет повреждения, несовместимые с жизнью, желая наступление таких последствий, перекрыл отверстие рта и носа, путём сдавливания данных областей руками и сдавил переднебоковые поверхности шеи последнего пальцами рук... Смерть К [] наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи рукой (руками). После этого Полукаров А., Сайпулаев Н.С., Фишер П.П., действуя умышленно и согласованно, похитили из помещений квартиры К [] ценное имущество и денежные средства на сумму 1 316 906 рублей 51 копейка».

Согласно абзацу третьему п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», при идеальной совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, перед присяжными заседателями ставится один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными статьей 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре.

Как было описано выше, Полукарову вменялась идеальная совокупность преступлений, предусмотренных пп. «б,в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако председательствующий судья, в нарушение требований ч. 5 ст. 339 УПК РФ и приведённого выше руководящего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, ошибочно поставил перед присяжными заседателями два отдельных вопроса, разграничив вменённые Полукарову единые и продолжаемые действия не по фактическим обстоятельствам, а по юридическому основанию, что, как это обоснованно утверждается в апелляционной жалобе представителей потерпевших У [], Ф [], могло существенным образом повлиять на отрицательный ответ, данный коллегией присяжных заседателей на вопрос № 15 об участии Полукарова в причинении смерти К []

При таких данных судебная коллегия считает необходимым отменить постановленный в отношении Полукарова А.С. приговор в полном объёме, то есть как в части, касающейся его признания виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так и в части, касающейся его оправдания по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренному п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с фактическим единством и взаимосвязанностью обстоятельств предъявленного ему обвинения, а уголовное

дело в отношении Полукарова А.С. передать на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

В этой связи, вопреки доводам апелляционного представления государственных обвинителей и апелляционной жалобы представителей потерпевших, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены приговора в отношении Пазниковой, Сайпулаева и Фишера, поскольку приговор в этой части является законным и справедливым, и в данном конкретном случае отдельное рассмотрение уголовного дела в отношении одного Полукарова никак не отразится на всесторонности и объективности его разрешения.

Учитывая криминологические характеристики инкриминируемых Полукарову деяний и данные о его личности, судебная коллегия считает необходимым избрать ему меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на три месяца.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.25, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Калининградского областного суда от 23 августа 2017 года в отношении Полукарова Анатолия Сергеевича отменить в полном объёме, и уголовное дело о нём передать на новое судебное разбирательство в суд, постановивший приговор, но иным составом суда.

Избрать в отношении Полукарова Анатолия Сергеевича меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на три месяца, то есть по 21 марта 2018 года включительно.

Тот же приговор в отношении Пазниковой Инны Сергеевны, Сайпулаева Набиюлы Сайпулаевича и Фишера Петра Петровича оставить без изменения, а апелляционное представление государственных обвинителей Тимошинина П.С. и Лахонина А.П., апелляционные жалобы представителей потерпевших У [REDACTED] и Ф [REDACTED], осужденного Фишера П.П., адвокатов Плетенского С.Л., Хоменко Г.Л., Матвеевой О.И. и Бондаренко А.Е. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: